

— Стойте! Вам нельзя... нельзя трогать государственные деньги.

Это был голос генерала Линя.

— Ничего себе, босс! Вот это чудеса! Как он может быть до сих пор в сознании после такого мощного одурманивающего снадобья?

— Неплохо, это впечатляет.

Кэ Жуань с облегчением вздохнул, когда услышал удаляющиеся шаги. Но вскоре он снова начал беспокоиться, не зная, что случилось с генералом Линем.

— Добавь еще снадобья. Этот парень попался очень крепкий, — прозвучал хриплый голос.

— Понял!

Через некоторое время Кэ Жуань почувствовал, что повозка снова сдвинулась с места. Горная дорога оказалась очень ухабистой, даже хуже, чем прежде.

То, что испытывал теперь Кэ Жуань, уже нельзя было назвать просто словом "укачивает". Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец-то все стихло. Кэ Жуань затаил дыхание и внимательно прислушался к окружающим звукам. Не услышав ничего необычного, он вздохнул с облегчением.

Кэ Жуань с трудом выбрался из своего ящика.

— Мда, несладко мне пришлось.

Он подполз к ящику и прислонился к нему, тяжело дыша.

Внезапно послышался низкий стон.

Кэ Жуань застыл. Резко сглотнув, он тихо спросил:

— Кто здесь?

— Больно...

Казалось, этот голос раздавался из ящика. В таком случае это был кто-то из их людей. Но что-то здесь было не так. Тот ящик, в котором он находился был специально сделан так, чтобы его можно было открыть изнутри и снаружи. Но тот человек был явно заперт.

Последовав на голос, он торопливо открыл ящик. Заглянув туда, он не поверил своим глазам. Внутри он обнаружил крепко связанного главного героя.

Проклятье!

Как такое могло случиться? Кэ Жуань осторожно достал его из ящика и произнес:

— Малыш Хань, малыш Хань, очнись.

Кэ Жуань развязал Сы Юйханя и тщательно осмотрел. К счастью, он обнаружил всего несколько царапин, ничего серьезного. Немного успокоившись, Кэ Жуань легонько похлопал мальчика по лицу, стараясь привести его в чувство.

На самом деле Сы Юйхань не терял сознания, поэтому после двух шлепков по лицу он притворился, что пришел в себя. Открывая свои затуманенные глаза, он очень точно контролировал свой взгляд и выражение лица, чтобы Кэ Жуань увидел немного растерянности, немного обиды и немного неуверенности. И действительно, когда Кэ Жуань увидел все эти чувства на его детском лице, его сердце сразу же растаяло, превратившись в лужицу.

К счастью, Кэ Жуань не знал, что Сы Юйхань переродился.

В противном случае, он непременно бы воскликнул: "Этот человек — прирожденный актер!"

К сожалению, Кэ Жуань ничего этого не знал.

Он держал Сы Юйханя в своих объятиях, словно драгоценное сокровище. Каждая царапина на теле Сы Юйханя разбивала ему сердце.

Он мягко спросил у него:

— Малыш Хань, как ты здесь оказался?

Сы Юйхань спрятал свою усмешку и потерянно огляделся вокруг.

— Молодой господин, где это "здесь"?

Кэ Жуань нахмурился. Сы Юйхань не знает, где они находятся? Хотя верно, он ведь был связан.

— Ты знаешь, что случилось прошлой ночью?

Сы Юйхань покачал головой, а затем коснулся рукой затылка и ответил:

— Не знаю. Я собирался лечь спать, но внезапно почувствовал, как меня ударили по голове. Когда я очнулся, то увидел перед собой молодого господина.

Взгляд Кэ Жуаня похолодел. Проклятье! Кто посмел поднять на него руку? Он похлопал Сы Юйханя по плечу и сказал:

— Не бойся, я здесь. Никто больше тебя не обидит.

Сы Юйхань послушно прислонился к его груди и кивнул. Он знал, что Юй Синь что-то задумал против него. Конечно, его не заботило это ничтожество, но он хотел, чтобы Юй Синь отправил его к Кэ Жуаню. Поскольку Кэ Жуаню теперь нравилось ломать комедию, он хотел своими глазами посмотреть этот спектакль.

Кэ Жуань сейчас думал о другом. Сейчас намного важнее разобраться с горными разбойниками. Того, кто злоумышлял против Сы Юйханя, он найдет потом, когда вернется назад.

Время было уже позднее. Сюда в любой момент мог кто-то прийти. Нужно было как можно быстрее разыскать генерала Линя.